

УДК 122/129; 140.8

DOI 10.23683/2227-8656.2018.6.9

ЭРОЗИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

Маслова Екатерина Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент
кафедры философии и истории Отечества,
Донской государственной
аграрный университет,
пос. Персиановский, Россия,
e-mail: maslovaket@mail.ru

EROSION OF IDENTITY IN POSTMODERNISM

Ekaterina S. Maslova

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor, Department
of Philosophy and History of the Fatherland,
Don State Agrarian University,
Persianovka, Russia,
e-mail: maslovaket@mail.ru

В статье анализируются философские основания обесценивания личностной идентичности в контексте философии постмодернизма. В постмодернизме провозглашается «смерть субъекта». На место субъекта и объекта ставится текст, по отношению к которому и субъект, и реальность представляются лишь случайными, временными функциями. Отрицается принцип цельности, организованности, системности как внешнего мира, так и внутреннего человеческого мира и его жизни: вместо этого предлагается принцип сингулярности.

В результате постмодернизм подвергает деструкции не только внутренний мир человека, его субъектность и идентичность, но и мир внешней, объективной реальности в принципе. Вместо личностного развития и прогресса индивидуальности и идентичности личности постмодернизм предлагает деконструкцию.

Автор приходит к выводу, что постмодернистская концепция субъектности и иден-

The article analyzes the philosophical foundations of the devaluation of personal identity in the context of the philosophy of postmodernism. Postmodernism proclaims the «death of the subject». In the place of the subject and object, the text is put, in relation to which both the subject and reality are represented only by random, temporary functions. The principle of wholeness, organization, system, both the external world and the internal human world and its life are denied: the principle of singularity is proposed instead.

As a result, postmodernism, destroys not only the inner world of man and his subjectivity and identity, but also the world of external, objective reality in principle. Instead of the personal development and progress of the individuality and identity of the individual, postmodernism proposes a «deconstruction».

The author comes to the conclusion that the postmodern conception of an individual's subjectivity and identity is the philosophical self-consciousness of the average man, the rentier,

тичности индивида является философским самосознанием обывателя-рантье, растерянного перед угрозами дегуманизации западного «прогрессивного» общества потребления, массовой культуры, глобализации и тоталитарных корпораций.

confused by the threats of the dehumanization of the western «progressive» consumer society, mass culture, globalization and totalitarian corporations.

Ключевые слова: личность; идентичность; идентификация; социальная идентичность; индивидуальная идентичность; самосознание.

Keywords: personality; identity; identification; social identity; individual identity; self-consciousness.

Введение

Философия постмодернизма является философским самосознанием и одновременно неким диагнозом некоторых фундаментальных проблем и противоречий постиндустриального общества, связанных с судьбой и статусом личности. Неслучайно Ж. Делёз и Ф. Гваттари назвали одну из своих книг «Капитализм и шизофрения» и разработали целую философию шизоанализа (Делёз, 2007).

Постмодернизм основан на отрицании фундаментальных теоретических и методологических философских принципов, на основе которых возможен конструктивный теоретический анализ положения личности в современном мире и ее идентичности. Прежде всего, отрицается принцип субъектности человека и объектности реального мира. М. Фуко поставил вопрос об истинности субъекта и структуре истинности субъекта и пришел к отрицанию субъекта как личности, обладающей самосознанием и четкой самоидентичностью. Р. Барт ведет речь о смерти автора. Место автора занимает скриптор, у которого «нет никакого бытия до и вне письма... остается только одно время – время речевого акта, и всякий текст вечно пишется *здесь и сейчас*» (Барт, 1989. С. 386).

Эрозия эдентичности личности человека в постмодернизме

На место субъекта и объекта ставится текст, по отношению к которому и субъект, и реальность представляются лишь случайными, временными функциями. Таким образом, принцип субъектности человека, на основе которого только и возможна концепция личности и ее идентичности, в постмодернизме подменяется подделками, симулякрами личности, общества, культуры, сознания и самосознания, размывая как индивидуальную, личностную, так и социальную реальность в бесконечном пространстве ситуативных смысловых интерпретаций текстов. Лишенный субстанциональности индивид переносится

постмодернизмом в контекст частной, повседневной жизни. Впрочем, и в мире повседневности он находится в ситуации принципиального, абсолютного отчуждения. Для этого пространства «присущи утрата единого центра и, как следствие, диффузность и делокализованность» (Думнова, 2018. С. 42).

Отрицается принцип цельности, организованности, системности как внешнего мира, так и внутреннего человеческого мира и его жизни: вместо этого предлагается принцип сингулярности. Сингулярность в постмодернизме означает единичное, случайное событие, порождающее смысл и носящее точечный характер. Цельная жизнь личности распадается на хаотический набор сингулярных событий. Следствием принципа сингулярности является распад, деконструкция личности и культуры как цельной системы. Все это делает невозможной эффективную личностную идентификацию. «Индивид не имеет точки опоры, которая стала бы отправной точкой идентификации, поскольку общество постмодерна характеризуется постоянным распадом, деконструкцией (Ж. Деррида) с последующей конструкцией и реконструкцией смыслов, идей, морали и ценностей в целом» (Думнова, 2018. С. 43).

Вместо цельности личности постмодернизм проповедует ее децентрацию и фрагментацию. «Придерживаясь децентризма и веры в благодатность различения или “безусловного рассоединения”, постмодернисты превращают и человека, индивида, в “дивида”» (Гречко, 2010. С. 174).

Одновременно с децентрацией, фрагментацией личности постмодернизм утверждает и фрагментацию ее жизни на столь же хаотические, бессвязные эпизоды на основе принципа ризомы. Жизнь человека превращается из цельного бытия самобытного субъекта в социокультурном пространстве и времени в некий неразборчивый клубок событий, ризому эпизодов.

Постмодернизм подвергает деструкции не только внутренний мир человека, его субъектность и идентичность, но и мир внешней, объективной реальности в принципе. «Деструкция онтологии в постмодернизме приводит к тому, что “реальность” становится лишь одним из ряда семантических конструктов, не имеющих референта» (Сербул, 2011. С. 53).

Деконструкции мир человека и мира культуры в постмодернизме

Постмодернизм заменяет категории личности и реальности симулякрами, знаками, не соотносящимися ни с какой субъективной, или объективной реальностью, имитациями, подделками реальности.

Набор симулякров образует некую виртуальную гиперреальность, в которой размываются все ориентиры и основания для существования и идентификации личности.

Постмодернизм подвергает деконструкции не только мир человека, но и мир культуры. «Если меняется характер культуры, если стираются ее традиционные черты и границы, то становится все труднее осознать свою принадлежность к ней, что делает культурную идентичность практически невозможной» (Алиханова, 2017. С. 10). Таким образом, и в этом случае постмодернизм выступает как философская абсолютизация ситуации культурного отчуждения в обществе, основанном на принципах рыночной экономики, массовой культуре и массовом потреблении.

В современном обществе цельная культура, основанная на определенной цельной картине мира, фрагментируется, превращается в блип-культуру, состоящую из хаотических квантов, блипов-вспышек разрозненной информации (Силантьева и Шестопап, 2017).

Постмодернизм подвергает деконструкции и социальное взаимодействие как основу формирования и развития личностной идентичности, поскольку выводит за скобки взаимодействия самих взаимодействующих субъектов. «Человека нет, а на его место приходит лишь социальная роль... В результате происходит торжество безличного. Каждый человек стремится навесить на себя как можно больше ярлыков, которые не несут никакого духовного содержания» (Алиханова, 2017. С. 11). Тем самым и здесь возводится в абсолют ситуация социального отчуждения, сложившаяся в постиндустриальном обществе.

Естественным результатом отрицания личности и культуры как цельных субъект-объектных систем является отрицание и самой возможности формирования личностной идентичности и личностного роста. Вместо личностного развития и прогресса индивидуальности и идентичности личности постмодернизм предлагает деконструкцию. Деконструкция как философский метод постмодернизма предполагает разрушение текста как цельной структуры и перекомбинацию его элементов с целью поиска новых его смыслов. Применительно к личности, которая сама рассматривается как некий текст, а не как субстанциональная реальность, деконструкция означает ее децентрацию и перекомбинацию ее сознания и ее индивидуальности. Следствием такой деконструкции личности является и деконструкция ее идентичности. У человека «нет постоянной идентичности, он всегда децентрирован, будучи *выведенным* из состояний, через которые он проходит» (Делёз, 2007. С. 40).

Плюралистичная, фрагментарная, ситуативная, множественная идентичность вместо субстанциональной – вот естественный результат фрагментации человека как субъекта идентичности. «Субъект множественной идентичности – постоянно и дискретно становящееся, кумулятивно не связанное существо» (Гречко, 2010. С. 186). Дискретная, множественная, принципиально несубстанциональная идентичность индивида в постмодернизме является к тому же и поверхностной маской, предполагающей свободную игру с идентичностями и смену масок.

Предлагаемая постмодернизмом безсубъектная, безличностная, поверхностная идентичность не может быть удовлетворительным решением проблемы личностной самоидентификации, ведет к кризису личностной идентификации.

Постмодернистская концепция субъектности и идентичности индивида является философским самосознанием обывателя-рантье, растерянного перед угрозами дегуманизации западного «прогрессивного» общества потребления, массовой культуры, глобализации и тоталитарных корпораций (Делёз, 2007). Некоторые исследователи постмодернизма видят в нем элементы или прорывы к новому гуманизму. Субстанциональная беспочвенность и произвольность идентичности и идентификации при этом интерпретируются как правильный ответ на вызов нашего времени, который якобы состоит «в распространении открытости и временности – короче, свободы выбора на все идентичности, вне зависимости от того, к какому социальному типу они принадлежат, включая и выбор между типами» (Гречко, 2010. С. 189).

Другие исследователи, напротив, отмечают тупиковость постмодернистских элиминаций субъекта и необходимость выхода за рамки постмодернизма. В рамках формирующегося после-постмодернизма производится попытка реабилитации субъекта и пересмотра тезиса о его «смерти».

Заключение

Деструктивное содержание антропологии постмодернизма, размывающей само понятие личности как субстанционального субъекта этой антропологии, свидетельствует о том, что на самом деле эта философия является не современной, конструктивной альтернативой или развитием классического гуманизма, а эрозией гуманизма как ценности, эрозией его философских основ и его содержания. Отрицая классический гуманизм, постмодернизм не предлагает взамен ничего, кроме пустоты. Фактически это – крик отчаяния теряющего себя как личность обывателя в современном мире, подрывающем субстанциональные основы личностного бытия. Альфа и омега постмодернизма – аб-

страктный обыватель вообще, погруженный в мир повседневного житейского бытия-выживания, взятый вне истории его жизни и вне конкретной социокультурной среды его существования. Подлинным субъектом в постмодернизме оказывается не человек-деятель, вплетенный в систему социальных отношений, а скучающий наблюдатель, интерпретатор реальности и самого себя как некоего произвольно переформируемого текста.

Безусловно, как философские основания бессубъектной антропологии постмодернизма, так и выводимая из нее эрозия идентичности и гуманизма могут быть адекватно оценены как некий диагноз реальных тенденций дегуманизации современного западного общества, но отнюдь не как последнее и заключительное слово прогресса философской мысли и культуры.

Литература

References

Алиханова В.Л. Кризис идентичности в философии постмодерна (по произведениям Ж. Бодрийяра и Ж. Деррида) // *Время науки.* 2017. № 2. С. 8–12.

Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // *Вопросы психологии.* 1996. № 1. С. 131–143.

Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр.; общ. ред. Г.К. Косикова. М. : Прогресс, 1989. 616 с.

Гречко П.К. Идентичность – постмодернистская перспектива // *Вопросы социальной теории.* 2010. Т. IV. С. 171–190.

Делёз Ж., Гваттари Ф. Антиэдип: капитализм и шизофрения : пер. с франц. Екатеринбург : У-Фактория, 2007.

Думнова Э.М. Проблема формирования идентичности сквозь призму постмодернистской парадигмы // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.* 2018. № 41. С. 41–48.

Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д. : СКНЦ ВШ, 1999. 199 с.

Поломошнов П.А. Кризис личности в философии К. Ясперса // *Современные проблемы науки и образования.* 2014. № 6.

Alikhanova V.L. Krizis identichnosti v filosofii postmoderna (po proizvedeniyam Zh. Bodriyyara i Zh. Derrida) // *Vremya nauki.* 2017. № 2. P. 8–12.

Antonova N.V. Problema lichnostnoy identichnosti v interpretatsii sovremennogo psikhoanaliza, interaktsionizma i kognitivnoy psikhologii // *Voprosy psikhologii.* 1996. № 1. P. 131–143.

Bart R. Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika / per. s fr.; obshch. red. G.K. Kosikova. M. : Progress, 1989. 616 p.

Grechko P.K. Identichnost' – postmodernistskaya perspektiva // *Voprosy sotsial'noy teorii.* 2010. T. IV. P. 171–190.

Delez Zh., Gvattari F. Antiedip: kapitalizm i shizofreniya : per. s frants. Ekaterinburg : U-Faktoriya, 2007.

Dumnova E.M. Problema formirovaniya identichnosti skvoz' prizmu postmodernistskoy paradigmy // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya.* 2018. № 41. P. 41–48.

Zakovorotnaya M.V. Identichnost' cheloveka. Sotsial'no-filosofskie aspekty. Rostov n/D.: SKNTs VSh, 1999. 199 p.

Polomoshnov P.A. Krizis lichnosti v filosofii K. Yaspersa // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya.* 2014. № 6. P.

С. 1748.

Родин К. Дивидуум как антропологический персонаж // *Философская антропология*. 2015. Т. 1, № 2. С. 119–145.

Сербул А.А. «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе // *Вестник Палескага дзяржаунага універсітэта. Сер. грамадских і гуманітарных навук*. 2011. № 2. С. 51–56.

Силантьева М.В., Шестопал А.В. Антропологические и ценностные основания коммуникации: теоретические и прикладные аспекты // *Концепт: философия, религия, культура*. 2017. № 1. С. 11-23.

1748.

Rodin K. Dividuum kak antropologicheskiy personazh // *Filosofskaya antropologiya*. 2015. T. 1, № 2. P. 119–145.

Serbul A.A. «Smert' sub"ekta»: filosofsko-kul'turologicheskiy analiz problemy sub"ekta v postmodernistskom diskurse // *Vesnik Paleskaga dzyarzhaunaga universiteta. Ser. gramadskikh i gumanitarnykh navuk*. 2011. № 2. P. 51–56.

Silantyev MV, Shestopal A.V. Anthropological and value bases of communication: theoretical and applied aspects // *Concept: philosophy, religion, culture*. 2017. No. 1. P. 11-23.

Поступила в редакцию

28 ноября 2018 г.